

Вопросы досудебного порядка урегулирования спора при расторжении и изменении гражданско-правового договора в судебном порядке

В соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в 30-дневный срок.

В то же время согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ в редакции Федерального закона от 2 марта 2016 г. N 47-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором, то есть в арбитражном судопроизводстве досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора установлен в качестве общего правила, согласно которому право на обращение в арбитражный суд возникает у истца после истечения 30-дневного срока со дня направления претензии (требования) противной стороне в споре, при этом п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ предусматривает возвращение искового заявления в случае несоблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона.

Между тем Федеральным законом от 1 июля 2017 г. N 147-ФЗ "О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского

кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" ч. 5 ст. 4 АПК РФ изложена в следующей редакции: гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Таким образом, новая редакция указанной статьи в части обязательности досудебного порядка урегулирования спора о расторжении или изменении договора как иного спора, возникающего из гражданских правоотношений, содержит отсылочную норму, согласно которой такие споры передаются на разрешение арбитражного суда в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором, в связи с чем правовое регулирование в части установленного ст. 452 ГК РФ требования о необходимости направления контрагенту предложения о расторжении или изменении договора до обращения в суд данной редакцией не изменено, тем не менее рассматриваемое уточнение ч. 5 ст. 4 АПК РФ имеет серьезные практические последствия ввиду следующего.

Вместе с тем, если бы редакция ч. 5 ст. 4 АПК РФ не была изменена, не имело бы должного практического значения и определение норм п. 2 ст. 452 ГК РФ в качестве диспозитивных, поскольку прежней редакцией ч. 5 ст. 4 АПК РФ был предусмотрен обязательный порядок досудебного урегулирования любых споров, возникающих из гражданских правоотношений.

Условие о претензионном порядке обязательно должно предшествовать обращению с иском в суд и несет не материально-правовой, а процессуальный характер, что придает этому условию обязательность его исполнения вне зависимости от того, является ли гражданско-правовой договор

расторгнутым¹.

Так, в одном из дел довод заявителя о несоблюдении истцом претензионного порядка урегулирования спора был отклонен судом кассационной инстанции, поскольку, как следовало из судебных актов, в поведении ответчика не усматривалось намерения оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, поэтому оставление иска без рассмотрения привело бы только к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон. При таких обстоятельствах, по мнению суда кассационной инстанции, у судов отсутствовали правовые основания для оставления иска без рассмотрения и он подлежал рассмотрению по существу².

Кроме того, судом кассационной инстанции в данном деле была высказана важная позиция о том, что предъявление иска до момента истечения срока получения ответа на претензию может повлиять только на распределение судебных расходов в случае признания ответчиком исковых требований.

В то же время еще в 1996 г. в п. 60 совместного постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" было указано, что спор об изменении или расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных п. 2 ст. 452 ГК РФ, что и сформировало соответствующий подход судебной-арбитражной практики. При этом согласно п. 8 ч. 2 ст. 125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, к

¹ [Определение](#) СК по экономическим спорам ВС РФ от 23 июля 2015 г. N 306-ЭС15-1364 по делу А55-12366/2012.

² [Постановление](#) Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 октября 2013 г. по делу N А56-19778/2013 ([определением](#) ВАС РФ от 9 января 2014 г. N ВАС-18074/13 в передаче делав Президиум ВАС РФ было отказано).

исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом (п. 7 ч. 1 ст. 126 АПК РФ). Пункт 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, если отсутствует реальная возможность урегулирования спора о расторжении или изменении договора сторонами договора самостоятельно, оставление иска без рассмотрения ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, нося формальный характер, не будет способствовать достижению целей досудебного урегулирования спора.

Таким образом, по общему правилу помимо доказывания факта наличия договорных отношений между сторонами спора; подтверждения того, что договор является действующим (не истек срок действия договора, не прекратились обязательства по договору); наличия обстоятельства, с которыми в соответствующих случаях ГК РФ, другие законы или договор связывают возможность досрочного расторжения договора по требованию одной из сторон; направления письменного предупреждения о необходимости устранения допущенных нарушений договора в разумный срок, если право расторгнуть договор обусловлено таким нарушением (например, ст. 619 ГК РФ); в предмет доказывания по делам о расторжении или изменении договора по требованию одной из сторон в судебном порядке входит доказывание факта отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в 30-дневный срок (в таком случае требуется представить доказательства направления такого предложения контрагенту).

Очевидно, что с процессуальной точки зрения одной из задач установления обязательного досудебного порядка урегулирования спора являлось снижение количества рассматриваемых в арбитражных судах дел с целью повышения качества их рассмотрения, что в первую очередь должно повлиять на обоснованность принимаемых судами судебных актов, в первую очередь отражаемую в развернутой мотивировочной части последних. Целью установления в ст. 452 ГК РФ необходимости направления контрагенту предложения о расторжении или изменении договора является в том числе предоставление стороне, получившей такое предложение, времени для того, чтобы его проанализировать и принять или отклонить соответственно, то есть суть досудебного порядка урегулирования спора сводится к использованию потенциальной возможности разрешить спор между сторонами договора непосредственно перед передачей спора на рассмотрение суда, чтобы сэкономить финансовые средства сторон договора по уплате судебных расходов и обеспечить добросовестное и разумное поведение контрагентов в отношении друг друга на основе сотрудничества и взаимного доверия. Однако в ситуации, когда стороны договора не смогли разрешить конфликт, влекущий необходимость расторжения или изменения договора, на начальном этапе, необходимость ожидания ответа на предложение расторгнуть или изменить договор вряд ли отвечает интересам сторон договора, причем как нарушившей договор стороны, так и ее контрагента.

Требования к предложению о расторжении или изменении договора.

Содержание предложения одной стороны договора о расторжении или изменении договора, выраженное в том числе формулировками "предлагаем расторгнуть/считать договор расторгнутым", "предлагаем внести изменение/считать пункт изложенным в следующей редакции" и т.п., должно позволить другой стороне недвусмысленно уяснить, в чем состоит суть предложения, а также каковы основания, обосновывающие необходимость изменения или расторжения договора. Следует отметить, что то, каким образом поименовано подобное предложение стороной договора

(предложение, претензия, требование), не влияет на определение правовой природы такого предложения, поскольку уяснение смысла последнего должно устанавливаться исходя из условий предложения в целом.

Таким образом, несмотря на то, что АПК РФ предоставляет сторонам возможность установить в договоре иной, нежели указанный в АПК РФ, порядок урегулирования споров, стороны договорных отношений связаны положениями п. 2 ст. 452 ГК РФ.

По существу нормы как материального (п. 2 ст. 452 ГК РФ), так и процессуального права (ст. 126 АПК РФ) требуют направления предложения о расторжении или изменении договора в письменной форме, несоблюдение этого требования не влечет искомых правовых последствий для стороны, предлагающей контрагенту расторгнуть или изменить договор. При этом положения ст. 4 АПК РФ, в отличие от норм п. 2 ст. 452 ГК РФ, не ставят реализацию права на обращение в арбитражный суд в зависимость ни от получения стороной договора ответа ее контрагента на предложение расторгнуть или изменить договор, ни от получения таким контрагентом самого предложения: споры могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Представляется, что предложение о расторжении или изменении договора может быть квалифицировано в качестве юридически значимого сообщения, в связи с чем к порядку его направления могут и должны быть применены правила, установленные в ст. 165.1 ГК РФ, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 63-67 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Согласно ч. 3 ст. 125 АПК РФ истец обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о

вручении. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли копия иска, направленная стороной договора контрагенту перед подачей иска в суд, служить достаточным основанием для того, чтобы считать, что досудебный порядок урегулирования спора соблюден, в случае, если иск подан в суд по истечении 30-дневного срока с момента отправки соответствующих документов потенциальному ответчику, то есть насколько формальным должен быть подход к содержанию и форме "предложения о расторжении или изменении договора".³

Представляется, что исходя из целей законодательного регулирования отношений сторон договора в случае возникновения обстоятельств, требующих рассмотрения дела о расторжении или изменении договора в судебном порядке, формальный подход, при котором спор об изменении или расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу лишь в случае представления доказательств, подтверждающих принятие стороной договора мер по досудебному урегулированию спора с ответчиком, заслуживает поддержки только в случае, если имеются основания полагать, что стороны могут прийти к согласованному волеизъявлению о расторжении или изменении договора самостоятельно. Как справедливо указано Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа, поскольку к дате проведения судебного заседания в суде первой инстанции, равно как и в ходе апелляционного разбирательства, сторонами спор не был урегулирован, при таких обстоятельствах оставление иска без рассмотрения носит формальный характер, так как не способно достигнуть целей, которые имеет досудебное урегулирование спора⁴.

Цели досудебного порядка урегулирования спора о расторжении или изменении договора. ГК РФ относительно порядка расторжения или

³ [Постановление](#) Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11 октября 2010 г. по делу N А76-6490/2010-41-343, [постановление](#) Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25 августа 2015 г. по делу N А45-1877/2015, [постановление](#) Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2015 г. по делу N А68-1445/2015.

⁴ [Постановление](#) Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 мая 2010 г. по делу N А32-45135/2009.

изменения договора по требованию одной из сторон устанавливает исключительно судебный порядок такого расторжения или изменения договора (в случае, если сторона договора воспользовалась предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором правом на отказ от договора (исполнения договора), установленный ст. 452 ГК РФ порядок расторжения и изменения договора применению не подлежит). Если предположить, что в данном случае стороны расторгают или изменяют договор посредством заключения соглашения (п. 1 ст. 450 ГК РФ), следует учитывать, что потерпевшая от нарушения договора сторона лишается возможности взыскать убытки как на основании п. 5 ст. 453 ГК РФ, так и в виде разницы цен на основании ст. 393.1 ГК РФ, и только добрая воля должника позволит предусмотреть в таком соглашении право кредитора воспользоваться соответствующими возможностями. В ином случае подобное урегулирование вопроса о расторжении или изменении договора теряет всякий практический смысл, приводя к временным и финансовым потерям сторон. Кроме того, в случае, если предложение о расторжении или изменении договора будет определенно и недвусмысленно выражать намерение стороны договора расторгнуть или изменить договор, а также содержать существенные условия такого расторжения или изменения, есть все основания квалифицировать такое предложение в качестве оферты согласно ст. 435 ГК РФ со всеми вытекающими последствиями, в том числе в части связанности таким предложением (п. 2 ст. 435 ГК РФ), признания принятием такого предложения совершение контрагентом в соответствующий срок действий по выполнению указанных в предложении условий (например, отгрузка измененного количества товаров, уплата соответствующей суммы) (ст. 438 ГК РФ).

Поскольку в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об

обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства (п. 3 ст. 453 ГК РФ), представляется, что при возникновении споров о возврате предоставленного по расторгнутому или измененному договору на основании положений ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения в отношении таких споров должен быть соблюден досудебный порядок, даже если в отношении спора о расторжении и изменении договора он уже был соблюден. Такой же подход применим и при рассмотрении споров о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим в связи с расторжением договора (ст. 393.1, п. 5 ст. 453 ГК РФ). При этом в указанном случае ввиду иного предмета и основания спора вряд ли могут быть применимы по аналогии положения п. 43 постановления Пленума ВС РФ N 7 о том, что если кредитором соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, то считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании ст. 395, ст. 317.1 ГК РФ.

По общему правилу в случае обращения в арбитражный суд заинтересованной в расторжении или изменении договора стороне надлежит доказать не только факт направления предложения, но и в случае возникновения споров - его содержание. "Судебные инстанции отклонили ссылку Общества на ведение телефонных переговоров, поскольку из представленных в материалы дела сведений телефонной компании невозможно установить содержание переговоров"⁵. Вместе с тем для субъектов предпринимательской деятельности при равенстве переговорных возможностей проведенные переговоры, зафиксированные соответствующим установленному договором порядку образом, должны стать необходимым и достаточным доказательством соблюдения ими досудебного порядка урегулирования спора о расторжении или изменении договора. Например,

⁵ [Постановление](#) Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 декабря 2006 г. по делу N А56-17842/2006.

если в случае существенного изменения обстоятельств стороны провели и соответствующим образом зафиксировали проведение переговоров с целью адаптации условий договора изменившимся обстоятельствам и выравнивания нарушенного соотношения своих имущественных интересов, но несмотря на предпринятую попытку не пришли к взаимовыгодному компромиссу и были вынуждены обратиться в суд, никаких разумных и обоснованных оснований для предъявления к ним требования о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования такого спора просто нет. Так, например, в одном деле суд признал обмен письмами посредством электронной связи переговорами сторон⁶, а в другом - соответствующим соблюдению претензионного порядка⁷.

Представляется, что соответствующим целям и существу законодательного регулирования отношений сторон по расторжению или изменению договора должен быть признан подход, согласно которому несоблюдение порядка направления контрагенту предложения о расторжении или изменении договора на основании ст. 452 ГК РФ по общему правилу может влечь правовые последствия лишь в том случае, если об этом заявляет контрагент заинтересованной в расторжении или изменении договора стороны, поскольку, как указал ВС РФ, несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора не является безусловным основанием для оставления иска без рассмотрения, так как в данном случае в равной степени затрагиваются как права истца, так и права ответчика⁸.

Системное толкование соответствующих норм ГК РФ и АПК РФ дает основание полагать, что суд при применении положения ч. 1 ст. 148 АПК об оставлении искового заявления без рассмотрения должен исходить из наличия заявления ответчика о несоблюдении истцом соответствующего порядка

⁶ [Постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 25 декабря 2015 г. N Ф10-4637/2015 по делу N А35-11066/2014.

⁷ [Постановление](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 января 2016 г. N Ф03-6085/2015 по делу N А73-6268/2015.

⁸ [Обзор](#) судебной практики ВС РФ. 2015. N 4 (утвержден Президиумом ВС РФ 23 декабря 2015 г.).

урегулирования спора, поскольку при отсутствии такого заявления ответчик тем самым транслирует как суду, так и истцу, что реальной возможности разрешения конфликта между сторонами во внесудебном порядке нет ввиду отсутствия взаимной воли сторон к совершению направленных на разрешение спора действий.

Кроме того, например, "обращение в суд с иском о расторжении договора до истечения срока ответа на претензию, направленную арендатору, не влечет оставление данного иска без рассмотрения, если последний не уведомил арендодателя об изменении своего адреса. Поскольку претензия не вручена и не могла быть вручена ввиду отсутствия общества по адресу, основания ожидать на нее ответа в течение 10 дней и считать претензионный порядок урегулирования спора несоблюденным отсутствовали"⁹.

При отсутствии соответствующего заявления ответчика и при наличии оснований, свидетельствующих об исчерпании сторонами возможностей для урегулирования вопроса о расторжении или изменении договора во внесудебном порядке, в том числе ввиду недобросовестного поведения ответчика, суд вправе приступить к рассмотрению спора о расторжении или изменении договора по существу. Так, если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ) (п. 1 постановления Пленума ВС РФ N 25).

Требование добросовестного поведения сторон явилось в том числе основанием для отмены судом кассационной инстанции актов нижестоящих инстанций об отказе истцу в удовлетворении иска о расторжении спорного договора и выселении ответчика, поскольку выводы судов об отсутствии

⁹ [Постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 мая 2010 г. по делу N А32-45135/2009.

доказательств уведомления ответчика о намерении расторгнуть спорный договор сделаны при неправильном толковании вышеуказанных норм права, так как, учитывая наличие вступившего в законную силу судебного акта, из содержания которого ответчик знал о наличии требований истца расторгнуть Договор и освободить спорные помещения, поведение последнего было расценено судом кассационной инстанции в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом, в связи с чем не подлежало защите¹⁰.

Ввиду того что введенное ст. 4 АПК РФ обязательное досудебное урегулирование всех споров из гражданских правоотношений себя не оправдало, не дав убедительных положительных результатов ни для гражданского оборота, ни для арбитражного судопроизводства, в связи с чем менее чем через 1,5 года в указанную статью были внесены изменения, установившие ограниченный перечень тех категорий споров, для которых такой порядок по-прежнему является обязательным, для гражданского оборота в настоящее время разумной потребностью является отход от формального подхода в части обязательности досудебного урегулирования спора о расторжении или изменении договора сообразно целям установления подобного требования в п. 2 ст. 452 ГК РФ.

¹⁰ [Постановление](#) Арбитражного суда Центрального округа от 7 апреля 2011 г. по делу N А08-2510/2010.